

Из соображений некоего гуманизма он всё же подошёл.

— Эй, обижать людей как-то нехорошо. — Он холодно окинул взглядом несколько человек и, засучив рукава, уже собирался показать себя во всей красе.

Однако он, казалось, забыл о некотором нюансе: сейчас он находился в теле Се Чжисина, а тело Се Чжисина было нежным и белым, словно у хилого цыплёнка.

Ли Сюэ Эр старалась сдерживать дрожь в теле и произнесла максимально ровным голосом:

— Однокурсник, лучше уходи.

Тот парень, который только что вёл себя как подросток-максималист, тоже поддакнул. Этот тип был лишь чуть выше его ростом, но на вид казался даже менее способным постоять за себя, чем он сам, — подумалось ему.

Он повернулся к Ли Сюэ Эр и сказал:

— Сюэ Эр, не бойся, я обязательно тебя защищу.

Чэнь Цзинь пожал плечами и, не давая им больше возможности болтать без умолку, развернулся и ушёл.

Раз помогать не требуется, что ему ещё там делать, зевакой стоять? К тому же это место выглядело грязным и явно не предвещало ничего хорошего.

Те двое никак не ожидали, что он уйдёт без малейших колебаний. Оба опешили, а затем переглянулись.

Сяо Сяо, которая всё это время наблюдала за происходящим через полупрозрачный экран, хлопнула себя ладонью по лбу: пропало, всё пропало.

По логике вещей, в первоначальном сюжете Чэнь Цзинь должен был спасти главную героиню, и только после этого развивались бы дальнейшие события. Но теперь он не только не захотел спасти её, так ещё и главный герой, который по сценарию должен был появиться гораздо позже, тоже вылез на сцену.

Всё кончено, небеса хотят её гибели!

Чэнь Цзинь только поднял ногу, собираясь уходить, как банда свирепых на вид молодчиков оказалась против.

Глазарь бандитов А:

— Главарь, у этого сопляка кожа такая нежная... может... — Досказав, он похабно усмехнулся.

Тот, кого называли главарем, мгновенно понял, к чему тот клонит. Главарь кивнул в знак согласия: у этого его подручного были свои странные слабости, к тому же перед ними стоял всего лишь сопляк, который не смог бы поднять большой шум. Поняв, на что намекает этот мерзавец, Чэнь Цзинь нахмурился, и на его лице отразилось глубокое отвращение. Линь Сюээр, услышав эти слова, уже дрожала как осиновый лист.

Ершистый парень тоже сердито свел брови. Эта банда и впрямь...

Вызывала лишь омерзение.

Главарь махнул рукой, давая знак своим подручным нападать. Чэнь Цзинь переглянулся с юношей — между ними возникло неожиданное понимание.

Минут через десять они оба, тяжело дыша, стояли, прижавшись спинами к стене. Перед ними, намеренно медленно, приближались несколько человек, хотя и сами они уже успели получить на орехи.

Чэнь Цзинь с досадой подумал, что опять влип. Неужели в последнее время у него начался ретроградный Меркурий? Почему он вечно оступается в подобных местах? Раньше ведь такого никогда не бывало.

Сейчас у него совсем не осталось сил драться, да и парень рядом, скорее всего, был в таком же состоянии. Оставалось лишь надеяться, что убежавшая девчушка поскорее найдет дядей-полицейских и приведет подмогу.

Он незаметно уперся рукой в стену, выпрямил спину и, стараясь скрыть слабость, глухо спросил:

— Вы это серьезно?

Один из бандитов потер ладони друг о друга, точь-в-точь как муха, облизал губы багровым языком и, широко оскалившись, ухмыльнулся Чэнь Цзиню:

— Не бойся, малец, у братика опыта предостаточно.

С этими словами он подошел ближе и протянул руку, собираясь схватить Чэнь Цзиня за одежду.

Но стоило его пальцам коснуться ткани, как откуда-то издалека прилетел камень и с глухим стуком угодил ему прямо в лоб. Бандит схватился за голову и, обернувшись, яростно заорал:

— Какой слепешарый ублюдок посмел испортить мне все веселье?!

Чэнь Цзинь, который как раз лихорадочно соображал, что делать, при звуках этого голоса вскинул голову. Его глубокие темные глаза уставились на фигуру, стоявшую в проходе переуллка.

Этот человек шел против света: одна половина его тела купалась в солнечных лучах, другая оставалась в глубокой тени. На его губах играла улыбка, но в глазах не было ни капли тепла. Скрытый тенью взгляд бесцеремонно и пристально изучал Чэнь Цзиня. Примерно через минуту юноша, вооружившись какой-то палкой, неизвестно где раздобытой, смело бросился вперед.

Тело Чэнь Цзиня внезапно обмякло, он осел на землю и во все глаза уставился на Се Чжисина. Постепенно в глазах у него защемило, словно что-то затуманило взор, и окружающий мир стал расплываться.

Было бы ложью сказать, что он не тронут. Он уже мысленно приготовил себя к бесславной гибели здесь, но явился Се Чжисин и спас его.

В этот краткий миг он, пожалуй, впервые отчетливо понял тех принцесс из сказок, которых выручали принцы.

В сказках принц, спасший принцессу, под всеобщие благословения живет с ней долго и счастливо.

Но они вдвоем... это что получается, принц спас принца?

Тьфу, да какая разница, кто кого и кем считает! Главное, что сейчас его спас Се Чжисин. Эх, придется ему ненадолго поступиться гордостью и побыть сказочной принцессой.

Правда, этот чурбан с виду кажется совершенно непробиваемым — и как ему только намекнуть?

Чэнь Цзинь тряхнул головой, отгоняя эти мысли, и решил потом расспросить матушку: уж у кого-кого, а у нее хитростей наберется с избытком.

Тем временем Се Чжисин, разобравшись с шайкой подонков, заметил, как Чэнь Цзинь мотает головой, и встревожился: а вдруг тот где-то ранен?

Он быстрыми шагами подошел к нему, протянул руку, помогая подняться, и мягко спросил:

— Где-то болит?

Чэнь Цзинь покачал головой, бросил взгляд на всё еще сидевшего на земле малолетнего бунтаря, беззвучно шевельнул губами и, ухватив Се Чжисина за рукав, потянул за собой.

— Пойдем домой, я проголодался.

— Точно всё в порядке? — переспросил Се Чжисин.

— Ну, вообще-то кое-что беспокоит, мне так больно, — Чэнь Цзинь обернулся к нему с жалким, жалостливым видом, а в его голосе прозвучали нотки капризного кокетства, которые сам он едва ли замечал.

От этого голоса тело Се Чжисина мгновенно одеревенело. Не успел он ничего ответить, как над их головами вновь раздался знакомый свист.

Чэнь Цзинь почувствовал тяжесть на макушке, снова обернулся, узрел над собой ту же палку и мысленно выругался: опять двадцать пять.

Уже теряя сознание, Чэнь Цзинь только и думал о том, что стоило ему впервые в жизни пойти на ласку и кокетство, как ответа он так и не дождался — и за что ему снова этот удар?

Система Малышка, всё это время молча наблюдавшая за происходящим из пространства, сноровисто набрала номера экстренных служб. Отбросив пачку с чипсами, одной рукой она подперла подбородок, а другой принялась листать полупрозрачный экран.

До чего же их хозяин невезучий! Надо заглянуть в системный магазин — не найдется ли там какого-нибудь средства от черной полосы, а то не ровен час, как они завалят задание и погибнут от собственного рока.

Пока она подбирала артефакты, тех двоих благополучно погрузила в машину скорой помощи подоспевшая бригада.

Фельдшеры оказались теми же самыми, что и в прошлый раз. Заметив знакомые лица, одна из медсестер бросила коллеге:

— Начальство совсем рехнулось ради плановых показателей, теперь даже актеров нанимают?

Коллега лишь молча возвел глаза к небу.

Откуда ему было знать? Да и с момента их предыдущего визита в больницу прошло совсем немного времени.

В нос Се Чжисину вновь ударил знакомый больничный запах. На этот раз он лежал на койке и даже не утруждался разомкнуть веки — и так прекрасно понимал, где находится.

Он молча вздохнул, не зная, что и сказать. Разве суть этого задания заключалась в защите цели от опасностей? Похоже, формулировку стоило изменить на: выжить в этом мире любой ценой.

Казалось бы, каждый раз всё происходит без его участия, но почему-то он вечно оказывается в самом эпицентре.

Стоило ему приоткрыть глаза, как прямо перед ним нарисовалось знакомое лицо. С испуга Се Чжисин залепил ему звонкую оплеуху.

Звучный шлепок эхом разнесся по тихой палате.

Чэнь Цзинь потирал пылающую щеку, глядя на него обиженным взглядом, но упорно молчал.

<http://bllate.org/book/20848/2102896>